

ГОРЬКИЙ И ГАЛЛЕН

публикуется
впервые

28 марта исполняется 110 лет со дня рождения великого пролетарского писателя Алексея Максимовича Горького. Его роль в развитии советской культуры неизмерима. А. М. Горький закладывал не только основы советской литературы, но и основы нашего нравственного бытия, основы советского патриотизма и социалистического интернационализма. Убежденный гуманист, А. М. Горький всей своей жизнью утверждал величие человека, идеи братства и солидарности народов, идеи взаимообогащения прогрессивных литератур всех стран. Находят отклик эти идеи и в письмах А. М. Горького своему финскому другу — художнику Акселю Галлену. Полученные из архива Финляндии, они впервые публикуются сегодня «Литературной Россией».

В ПЕРВЫЕ с работами Акселя Галлена (последний период жизни подписывался А. Галлен-Каллела), финского художника,

Алексей Максимович Горький познакомился на Нижегородской всероссийской выставке в 1896 году. А уже в августе 1901 года в письме к Пятницкому Горький просит прислать сборник «Финляндия», проиллюстрированный работами Галлена. Увиделись они друг с другом в 1905 году на даче Горького в Куоккала, где обсуждалось создание журнала политической сатиры «Жупел».

Вспоминает участник встречи И. Грабарь: «Мы были у него (Горького. — В. Б.) с полудня до часу ночи... Благодаря откровенности и мужеству Горького, все высказалось... Финляндским гостям я переводил все время по-французски и по-немецки резюме речей. Горький в тюрьме выучился по-немецки, — но плохо... Финляндцам он сказал, что его несчастье состоит в том, что его никогда не держат долго в тюрьме, а он только там может изучать языки, ибо другого нельзя делать».

Первый номер «Жупела» вышел 2 декабря 1905 года, последний — третий — 15 января 1906 года. Все три номера были конфискованы полицией. Несмотря на арест и конфискацию, а вернее благодаря им, номера журнала широко расходились по России. В Финляндии один из номеров был переиздан при участии Галлена на трех языках: русском, шведском и финском.

В 1906 году представился случай закрепить дружеские отношения между Горьким и Галленом. В январе в поисках средств, необходимых для нужд революции, А. М. Горький вместе с М. Ф. Андреевой выехал в Финляндию. Там он почти не расстается со своим финским другом. За короткий период Галлен написал у себя в мастерской три портрета русского писателя, один из которых, хранящийся в Хельсинкском Атенеуме, многие считают лучшим портретом Горького.

Когда русские жандармы выследили Горького и намерялись его арест, писатель переехал в усадьбу Галлена в местечке Ляпенваара, недалеко от Хельсинки.

Мне довелось побывать здесь, пройти часть горьковского маршрута по Финляндии, встретиться с людьми, хорошо знавшими Галлена, — М. Пальмгрен, вдовой композитора Пальмгрена, историком искусства И. Карпинским. Фото-

копии неопубликованных писем Горького к Галлену любезно предоставила для публикации директор музея А. Галлена в Ляпенваара профессор А. Тойкка-Карвонен.

От усадьбы Галлена путь Горького прошел через портовый город Або (ныне Турку) и дальше пароходом в Америку для продолжения концертов в пользу революции.

Связь с Галленом уже не теряется: с 1907 по 1921 год между ними идет переписка, прерываясь только на время длительных путешествий Галлена или самого Горького.

Первое известное и опубликованное в печати письмо относится к 1907 году. В нем Горький говорит о политических событиях в Финляндии, о необходимости сопротивления царским постановлениям:

«И да исчезнет страх перед социализмом в душе финна! Ибо на той высоте демократизации общества, которой достигла Финляндия, следующей ступенью вверх будет именно — социализм, полное освобождение личности от гнета предрассудков!»

Следующее письмо, первое из неопубликованных, относится к началу 1909 года. Горький обращается из Италии к своему финскому другу, обеспокоенный тяжелым стихийным бедствием, поразившим эту южную страну:

«22. I. 1909.

Капри

Мой дорогой друг Галлен! Ты, один из лучших сынов Финляндии, и твои друзья, весь народ твоей прекрасной страны, которую я люблю пламенной любовью. Вы должны прийти на помощь Италии, пораженной страшным несчастьем. Ты, как человек с большим сердцем, поймешь, что возможность дать много — это неважно, а важно то, что далекая северная страна придет на помощь южной стране из чувства сердечной симпатии, которая соединяет человечество в единую семью.

Прими мои наилучшие пожелания, друг.

М. Горький».

Письмо не застало художника дома, его вручили адресату уже в Париже, куда Галлен выехал в добровольное изгнание от постоянных нападков реакции, никак не прощающей художнику его прогрессивных взглядов. Ответ Галлена опубликован в советской печати литературоведом А. Амбусом.

«Дорогой Горький, твое письмо было переслано мне сюда. Что касается помощи пострадавшим в Италии, то ничего не мог сделать. Деньги вырученные с моей выставки... предназначены для детей и жен безработных рабочих в Гельсингфорсе...» — пишет художник.

На пути из Франции в Африку, куда Галлен отправляется надолго путешествовать, он заезжает на Капри к Горькому. «Проехал в Африку Галлен, на обратном пути будет здесь», — замечает Горький в одном из писем Луначарскому в мае 1909 года. Приветственные открытки Горький получает от Галлена и на его пути в Африку, и по возвращении Галлена в Финляндию в 1911 году. Продолжаются контакты и через их общего друга Николая Буренина, русского революционера, работавшего в Финляндии, но часто ездившего и в Петербург, и за границу.

Последний период активной переписки между Галленом и Горьким падает на 1916—1921 годы.

Писатель еще в 1902 году собирается издавать сборник произведений финской литературы, идея эта никогда не покидала его, и после возвращения из Капри он ее осуществляет в 1917 году. Кроме того, А. М. Горький задумал издать и хорошо иллюстрированный сборник финских сказаний и рун. В конце 1916 года он пишет А. Галлену:

«27.XI.1916.

Петроград

Дорогой Галлен!

Я очень рад, что ты горячо одобрил идею перевода на русский язык финских рун, и я тебе за это очень благодарен. Я думаю, что все люди в детстве должны получить возможность взаимного знакомства с душами всех наций, всех народов, которые живут на земле. И, может быть, став взрослыми, они не будут очень враждебны к другим народам. Будут относиться к ним с большей симпатией и не будут лишать их свободы. Я хочу, чтобы человечество стало более честным и просвещенным. Такова моя профессия.

Я тебя очень прошу проиллюстрировать одно из этих сказаний. Это долг столь великого художника, как ты, перед детьми. И я уверен, что тебе удастся это сделать. Гонорар за это будет такой, какой ты запросишь, и немедленно тебе его пришлют. Желаю тебе доброго здоровья, дорогой Галлен. Наилучшие пожелания тебе и твоим детям. Мария (М. Ф. Андреева. — В. Б.) посылает свой привет. Спасибо большое за фотографию твоего портрета, который мне очень приятен уже по тому, что сделан тобой.

До свидания.

Максим Горький».

В опубликованном ответе русскому писателю Галлен замечает:

«Твоя идея перевести на русский язык финские сказки кажется мне великолепной, о чем ты, по всей вероятности, уже знаешь... Что же касается иллюстрирования этих сказок, то я за это взяться не могу по множеству причин... Те немногие, быть может, годы, которые мне осталось дожить, я обязан посвятить достижению моей цели. Я хочу, насколько в моих силах, отобразить мои идеи в моем творчестве. Если я буду продолжать, как до сей поры, разбрасываться, занимаясь пусть даже милыми сердцу вещами, то я не добьюсь того, к чему стремлюсь... Может быть, мой ученик Хуго Симберг мог бы взять эту работу. Он когда-то делал иллюстрации к сказкам, а сегодня же напишу ему. Как мне хотелось бы познакомиться с тобой, мой великий, дорогой друг... Чудовищный атавизм завоевывает себе сейчас все больше места. Кажется, что человечество скатилось во мрак на несколько столетий назад. И все же я, как и ты, предчувствую более счастливое будущее для человечества и жажду

А. М. ГОРЬКИЙ и Аксель ГАЛЛЕН-КАЛЛЕЛА в мастерской художника, Гельсингфорс. 1906 г.

тех, кто умрет в наши времена, им не суждено увидеть великого возрождения человечества, которое должно последовать за этой адской войной...»

Письма эти говорят о многом: и о принципиальной антивойенной позиции обоих в самый разгар империалистической войны, и о вере в будущее человечества, как предчувствие звучат слова финского художника о «великом возрождении» после войны. Говорят они и о высокой оценке Горьким таланта своего друга.

Получив письмо Галлена в начале 1917 года, А. М. Горький сразу же посылает ему новое; чувствуется, что работа над сборником сказок в полном разгаре. Писатель соглашается с планом иллюстрирования сборника учеником Галлена, по-прежнему звучат в письме и его антимилитаристские настроения. Очевидно, что сама идея создания сборника финских сказок была передана Галлену устно одним из общих финских друзей и тогда же был получен Горьким положительный ответ, писем на эту тему нет ни в архиве А. М. Горького, ни в архиве А. Галлена.

«Аксель Галлен.

Мой дорогой друг!

Без сомнения я понимаю причины твоего отказа иллюстрировать сказания и совсем не серджусь на тебя за это. Я улыбаюсь, читая твои слова, в которых ты выражал свое опасение, что тебе не удастся выразить свои идеи в творчестве. Если даже ты будешь продолжать распылять свой талант на разные вещи, дорогой друг, потому что ты жаден до работы, знай, что тебе уже удалось создать большие произведения, и поэтому у тебя нет никаких оснований бояться подобных вещей. Ты один из величайших художников человечества, и это большое удовлетворение и утешение в наши печальные дни знать, что твой гений горит по-прежнему и что ты испытываешь творческие муки. Я тебя благодарю за то, что ты представил мне господина Хуго Симберга. Я знаю этого художника и я бы хотел, чтобы он согласился иллюстрировать прекрасные сказания Финляндии. Но окажи мне услугу, попроси его согласиться сделать эту работу, попроси его, мой друг, от моего имени. И я ему, конечно, сам напишу. Грейлунд, вероятно, скоро нам пришлет серию заказанных переводов.

Дело это уже продвигается, как ты можешь видеть.

Я твердо верю, что люди могут быть братьями друг другу. Пусть придет тот день, когда все живущие не будут причинять зла друг другу и не будут лишать других прав на свободу.

Обнимаю тебя, мой друг, мои наилучшие пожелания твоей жене и тебе. Мария шлет вам сердечные пожелания.

Максим Горький».

Попытка Горького выпустить сборник финских сказок так и не увенчалась успехом. Нарастали революционные события.

В 1917 году, с перерывом в 18 лет после знаменитой русско-финской выставки 1898 года, в которой принимал активное участие и Аксель Галлен, в революционном Петрограде зритель вновь мог познакомиться с искусством финляндских художников. Одним из организаторов новой выставки был А. М. Горький.

Выставка открылась в апреле 1917 года. А в марте Аксель Галлен получил от Горького письмо:

«29. III. 1917.

Петроград

Аксель Галлен.

Гельсингфорс

Мой дорогой друг!

Выставка финского искусства в Петрограде скоро открывается. Это прекрасная интересная выставка, но ты — самый большой художник, Галлен и Энкель*, вы не представлены на ней ни одной работой. Эта выставка имеет очень большое значение. И я тебя очень прошу послать хоть одну картину с помощью моего друга Николая Буренина, который передаст тебе это письмо. И также я прошу тебя рекомендовать его Галлену и Энкелю!

До свидания, дорогой друг. Я хотел бы тебя вскоре увидеть.

М. Горький».

Аксель Галлен все же в этой выставке участия не принимал, но на открытие ее приехал в Петроград вместе с сыном, молодым художником Йорма Галлен-Каллела. Остановился Галлен на квартире Горького.

На торжественной встрече по поводу открытия выставки с приветственной речью к финским художникам обратил-

* Галленен Пенна (1865—1933), Энкель Магнус (1870—1925) — финские художники.